

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОПУСТИМОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ПОРЯДКА
ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Ананенко И.В. – соискатель

Краснодарская академия МВД РФ

Предпринята попытка решить актуальную задачу, стоящую перед органами предварительного следствия и дознания, относительно формирования, проверки и оценки как по форме, так и по содержанию процессуальных документов в ходе надлежащего порядка проведения уголовного процесса и устранить разночтения некоторых положений норм УПК РФ по этому вопросу.

В науке уголовного процесса существуют различные точки зрения ученых на определение критерия оценки надлежащего порядка проведения следственных действий и фиксации их результатов в протоколах.

Так, одни процессуалисты выделяют специальные законодательные правила, регламентирующие производство следственных действий. При этом правила условно подразделяются на общую и особенную части. Общая часть включает предусмотренные законодателем гарантии, относящиеся к производству всех или большинства процессуальных действий, а особенная часть регламентирует порядок производства конкретного процессуального действия [1,2]

Другие полагают, что содержание данного критерия оценки допустимости заключается не только в том, чтобы в ходе следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным законом, были получе-

ны доказательства, но и в том, чтобы при этом были соблюдены требования закона относительно: а) порядка проведения соответствующего следственного действия; б) порядка фиксирования его хода; в) порядка фиксирования его результатов [3].

Третьи предлагают на основе научных рекомендаций собрать и выделить наиболее типичные нарушения порядка производства следственных действий и закрепления их результатов, встречающиеся на практике, которые влияют на допустимость получаемых доказательств [4, 5, 6].

Поэтому протоколы следственных действий будут допустимы, если процессуальный порядок проведения следственных действий и фиксации их результатов включает в себя следующие компоненты.

Первоначальным мероприятием по обеспечению допустимости протоколов следственных действий является вынесение постановления следователя о производстве следственных действий, указанных в ч. 1 ст. 164 УПК РФ, а также судебного решения о производстве следственных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 164 УПК РФ. Такие следственные действия, как осмотр трупа, эксгумация, освидетельствование, обыск (кроме личного обыска, производимого в случаях, предусмотренных в ч. 2 ст. 184 УПК РФ), выемка производятся только на основании постановления следователя. Осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, обыск и (или) выемка в жилище, личный обыск (за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ), выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в учреждениях связи, наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, контроль и запись телефонных и иных переговоров осуществляются только по судебным

му решению. Отсутствие в первом случае постановления следователя, а во втором – постановления судьи влечет за собой недопустимость получаемых при этом протоколов.

Некоторые ученые справедливо отмечают, что в принципе по схожей схеме решается вопрос о допустимости и других доказательств. Так, П.А. Лупинская указывает, что «...предмет, представленный в качестве вещественного доказательства, и протокол его приобщения (или отказа в этом) неразрывно между собою связаны (комплексное доказательство). Поэтому отсутствие или утрата протокола осмотра или приобщения к делу вещественного доказательства, как и утрата самой вещи, обозначенной в протоколе, ведут к недопустимости доказательств» [7].

Подобные позиции находят свое подкрепление и в ряде других работ [8]. В частности, на отличие связей, существующих между предметом – вещественным доказательством и протоколом его осмотра, и между показаниями двух свидетелей-очевидцев, независимо друг от друга рассказывающих о виденном, неоднократно обращалось внимание в литературе [9]. Эта связь настолько существенна, что отсутствие или утрата ее равносильны утрате самого вещественного доказательства (при отсутствии протокола) либо значительному обесценению сведений, содержащихся в протоколе (при утрате вещественного доказательства). Полноценными эти два доказательства являются лишь тогда, когда они выступают вместе, образуя в некотором смысле одно «комплексное» доказательство, состоящее из двух взаимно дополняющих частей [10].

Отсутствие в протоколе данных осмотра предмета, полученных за рамками уголовного процесса и приобщенных к делу в качестве вещественного доказательства, и указание на источник их получения (источник осведомленности) делают невозможным проверку фактической информа-

ции, заключенной в предмете, процессуальными способами, тем самым допускают неустранимые сомнения в ее достоверности [11].

В тех ситуациях, когда необходимо судебное решение о производстве следственного действия, протоколы следственных действий допустимы только при наличии соответствующего обращения лица, ведущего производство по делу, к судье в процессуальной форме постановления. По действующему законодательству предусматриваются следующие виды таких постановлений (ст. 476 УПК РФ): а) Приложение 6. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении производства осмотра жилища»; б) Приложение 30. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве личного обыска подозреваемого (обвиняемого)»; в) Приложение 42. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о разрешении извлечения трупа (эксгумации)»; г) Приложение 72. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на (имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях, ценные бумаги)»; д) Приложение 78. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве выемки в банках (иных кредитных организациях) документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан»; е) Приложение 81. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска (выемки) в жилище»; ж) Приложение 83. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве осмотра жилища»; з) Приложение 87. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на почтово-телеграфные отправления и производстве их осмотра и выемки»; и) Приложение 89. «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров». При этом должны соблюдаться процессуальные требования отно-

сительно судебного порядка получения разрешения на производство следственного действия, указанные в ст. 165 УПК РФ.

Некоторые процессуалисты справедливо считают, что допустимость любых доказательств, получаемых в ходе следственных действий, достигается, если производству следственных действий предшествует вынесение постановлений, обосновывающих мотивы их проведения. Так, например, А. Лобанов считает, что обеспечение допустимости показаний подозреваемого путем допроса достигается вынесением постановления, обосновывающего мотивы его проведения. Отсутствие такового, по его мнению, свидетельствует о недопустимости полученных показаний на практике [12].

По нашему мнению, эта точка зрения актуальна в отношении вопроса о допустимости протоколов следственных действий, т.к. появлению доброкачественного протокола следственного действия, составленного по его результатам, должно предшествовать обязательное постановление, обосновывающее мотивы его проведения. Данное условие, как представляется, следует распространять на любое следственное действие, которое заканчивается составлением протокола. При отсутствии постановления следователя о производстве следственного действия полученный в результате его проведения протокол необходимо признавать недопустимым доказательством.

Сказанное выше в полной мере подтверждает важность соблюдения принципа законности при ведении уголовного дела. Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ одним из проявлений принципа законности является то, что решения органов, ведущих процесс, должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Решения о проведении следственных действий, в свою очередь, не могут быть вне рамок действия принципа законности.

Однако по действующему процессуальному законодательству производству не всех следственных действий предшествует вынесение соответствующего постановления о необходимости его проведения, что противоречит требованиям принципа законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ). В результате «страдает» и допустимость получаемых протоколов следственных действий, которые явились результатом произведенных следственных действий без обоснованного решения о необходимости их проведения. Протокол следственного действия – это лишь результат производства самого следственного действия, тогда как основанием и причиной его проведения должно стать решение о производстве следственного действия. Только при наличии положительного решения о производстве следственного действия обеспечивается надлежащий процессуальный порядок его проведения и тем самым гарантируется допустимость протоколов следственных действий.

При производстве следственных действий и составлении их протоколов необходимо участие тех лиц, присутствие которых УПК РФ считает обязательным.

Во-первых, в случаях, предусмотренных ст. 115, 177, 178, 181–184, ч. 5 ст. 185, ч. 7 ст. 186, ст. 193 и 194 настоящего Кодекса, следственные действия производятся с участием не менее двух понятых, которых вызывают для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, когда производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 170 УПК РФ, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. При производстве следственного действия без участия понятых используются технические средства фиксации его хода и результатов. Если в ходе следственного действия применение технических

средств невозможно, то следователь делает в протоколе соответствующую запись.

В остальных случаях следственные действия производятся без участия понятых, если следователь по ходатайству участников уголовного судопроизводства или по собственной инициативе не примет другое решение.

Необходимо отметить, что существуют и другие случаи, когда в ходе проведения конкретных следственных действий требуется обязательное участие соответствующих лиц. К ним относятся: 1) участие защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого, по его ходатайству или ходатайству самого защитника (п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ); 2) участие судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача в ходе производства осмотра трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ); 3) участие лица, в помещении которого производится обыск, или совершеннолетних членов его семьи (ч. 11 ст. 182 УПК РФ); 4) участие лица, в помещении которого производится выемка, либо совершеннолетних членов его семьи (ч. 2 ст. 183 УПК РФ); 5) участие адвоката при допросе свидетеля, если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи (ч. 5 ст. 189 УПК РФ); 6) участие педагога при допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет (ч. 1 ст. 191 УПК РФ); 7) участие адвоката при проведении очной ставки со свидетелем, если свидетель явился на очную ставку с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи (ч. 6 ст. 192 УПК РФ); 8) участие защитника, законного представителя, педагога или психолога в ходе производства следственных действий по делам в отношении несовершеннолетних в порядке главы 50 УПК РФ; 9) участие защитника при проведении следственных действий с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если

защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле (ст. 438 УПК РФ). Отсутствие этих лиц свидетельствует о недопустимости соответствующего протокола следственного действия.

Протокол следственного действия предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания об его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. Нарушение данных предписаний означает признание протокола следственного действия не имеющим юридической силы, то есть недопустимым доказательством по уголовному делу.

Протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий. При этом должен соблюдаться порядок удостоверения факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия согласно ст. 167 УПК РФ. В противном случае протокол следственного действия необходимо признавать недопустимым доказательством по уголовному делу.

Процессуальный порядок проведения следственного действия и фиксации его результатов в протоколе основывается на общих законодательных требованиях, согласно правилам производства для всех следственных действий и их протоколам, и на специальных условиях, которые являются составной частью процессуальной формы конкретного процессуального действия, используемого как средство получения доказательств. В этой связи на определение допустимости протоколов следственных действий в

одинаковой степени влияет нарушение как общих требований в отношении порядка производства следственных действий и фиксации их результатов в протоколах, так и специальных законодательных предписаний применительно к отдельным следственным действиям.

Список литературы

1. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С.66–71.
2. Кудин Ф.М. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учеб. пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. Краснодар, 2002. С. 61–67.
3. Золотых В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 1999. С. 85–86.
4. Кокорев Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. Воронеж, 1995. С. 129–131.
5. Лупинская П.А. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ // Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. Ростов-на-Дону, 2000. С. 20–21.
6. Попов В. Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 53–54.
7. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Российская юстиция. 1994. № 11. С.3.
8. Громов Н.А. Доказательственное значение представленных следователю предметов и документов / Н.А. Громов, В.В. Лисоволенко, Р.Е. Затона // Следователь. 1999. № 2. С. 3–4.
9. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 236.
10. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. С. 135.

11. Левин А.А. Звукозапись и видеозапись в уголовном судопроизводстве / А.А. Левин, Ю.А. Горинов. М., 1983. С. 9.

12 Лобанов А. Оценка защитником допустимости доказательств // Законность. 1996. № 6. С. 42.